

ДОКЛАДЫ

ГРУППЫ ВОСТОКОВЕДОВ НА СЕССИИ

АКАДЕМИИ НАУК СССР

20 марта 1935 г.

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

XVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА • 1936 • ЛЕНИНГРАД

П. И. ВОРОБЬЕВ

К истории русско-китайских отношений в XVII в.

Русская историческая наука уделила довольно большое место изучению русско-китайских отношений начального периода Цинской династии, т. е. XVII в.

В первом ряду исследователей этого вопроса необходимо поставить Миллера, Герарда Фридерика, который первый обратил внимание на сибирские архивы и сумел вывезти оттуда во время так наз. «Второй камчатской» экспедиции Акад. Наук в 1733—1743 гг. значительное количество подлинных дел (45 дел, хранящихся ныне в Моск. гл. архиве б. Мин. ин. дел за № 478).¹ Еще более значительное количество дел было скопировано «через данных от Академии студентов и копиистов».² Общеизвестно, что миллеровские списки были изготовлены крайне небрежно ввиду «...безграмотности... и неопытности в чтении старинных писем» переписчиками, употребленными в это дело Г. Ф. Миллером. Квалификация недостатков исчерпывающим образом дана в «Дополнениях к Актам Историческим»,³ а также в труде Н. Н. Оглоблина «К русской Историографии. Герард Миллер и его отношение к первоисточникам».⁴

Не отрицая серьезности упреков, делаемых по адресу Г. Ф. Миллера, необходимо вместе с тем учесть, что благодаря его инициативе оказались спасенными многочисленные документы, подлинники которых погибли в местных архивах и дубликатов которых не имеется в центральных.⁵

---

¹ В. Л. Котвич. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв. ИАН, 1919, стр. 819.

² Ibid.

³ Т. VIII, стр. VII; т. X, стр. VII; см. Котвич, указ. соч., стр. 820.

⁴ Библиогр. Вестн. литературы, науки и искусства, изд. под редакцией Н. М. Лисовского, 1889, № 1, стр. I—II, см. Котвич, *ibid.* Библиографию о Миллере (Müller) см. В. И. Межов. Сибирская библиография, т. III. Азбучный указатель... , стр. 78 и 174.

⁵ Котвич, стр. 820—821.

Из научных трудов, написанных по интересующему нас вопросу самим Миллером, кроме известного всем «Описания Сибирского царства»,¹ необходимо иметь в виду его же: «История о странах, при реке Амуре лежащих, когда оные состояли под российским владением»,² и «О первых российских путешествиях и посольствах в Китай».³

В связи с Миллером необходимо упомянуть и о капитальной работе И. Э. Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием».⁴ Следующими по важности привлекаемого архивного материала должны быть отмечены издания Археографической комиссии, учрежденной в 1834 г. Первоначально, как известно,⁵ обилие материалов, поступивших в распоряжение этой комиссии, не только касавшихся Сибири, привудило комиссию применить выборочную систему издания документов, при которой «сибирские документы опубликовывались в перемежку с другими актами». Так обстоит дело в «Актах исторических», «Дополнениях к Актам историческим» и «Русской Исторической библиотеке».⁶ В последующие периоды комиссия «усвоила другой метод издания: систематический с территориальной группировкой».⁷ Так появились «Памятники Сибирской истории XVIII в.»⁸ затем т. VIII (1884 г.) «Русской исторической библиотеки», почти наполовину (стр. 327—891) посвященный Сибири (документы периода 1625—1630 гг., взятые из столбцов Сибирского приказа, и «ведомость о ясачных, десятинных... доходах и расходах в сибирских городах за 1698 и 1699 гг.»)⁹ и наконец три следующих издания комиссии: 1) Краткая Сибирская летопись (Кунгурская), СПб.,

¹ Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его российской державе по сии времена. Соч. проф. Миллера. Перев. с нем. СПб., 1750 (Сиб. библ., т. II, № 6455); то же, изд. 2-е. СПб., 1787 (Сиб. библ., т. II, № 6456; Котвич, стр. 1071—1072).

² Перев. Ив. Голубцов (Ежемес. сочинения к пользе и увеселению служащие, 1757 г., т. VI); см. Сиб. библ., т. II, № 6938; на нем. яз.: Nachrichten von dem Amurflusse und an ihm gelegenen Ländern. Von G. F. Müller. Büschings Magazin, 1740; см. Сиб. библ., *ibid.*, № 14601.

³ Ежемес. сочин., 1755, т. II, стр. 15.

⁴ СПб., 1774. Пер. с нем.: Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die russischen Waffen. St. Petersburg, 1766. О Фишере («который, как известно ныне, пользовался рукописными материалами, собранными Миллером и находившимися в распоряжении академии». Сиб. библ., II, № 6459), см. Сиб. библ., т. III Азбучный указатель, стр. 139.

⁵ Котвич, стр. 1074.

⁶ Там же, стр. 1074.

⁷ *Ibid.*

⁸ Памятники Сибирской истории XVIII века. Книга 1 и 2. 1700—1724. СПб., 1882—1885; Сиб. библ., 1, № 65.

⁹ Котвич, *ibid.*

1880 г. (так наз. Ремезовская);¹ 2) Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.,² и 3) Сибирские летописи (СПб., 1907 г.), «где изданы по разным спискам три летописи: Строгановская, Есиповская и Ремезовская,³ а также чрезвычайно интересные материалы «Описание Сибири XVII в.»⁴ Значительный интерес для нашей темы представляют «Дополнения к Актам историческим», тт. III—XII, СПб., 1848—1867 гг. (данные о покорении Амура).⁵

В этой связи имеют большое архивно-библиографическое значение работы М. П. Пудилова⁶ и Н. Н. Оглоблина:⁷ «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.)», М., 1895—1901 гг.

¹ Котвич, стр. 1075. Издана А. Зостом, фототипическим способом (стр. 1—40), русский текст (стр. 1—58) и указатели (стр. I—III).

² СПб., 1882. Котвич, *ibid.* Сиб. библ., II, №№ 17011—17014 и В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Ленинград, 1925, стр. 202.

³ Котвич, *ibid.*

⁴ *Ibid.* Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. А. Титов, изд. г. Юдина. Москва, 1890. Сиб. библ., II, № 6514, см. еще Бартольд, указ. соч., стр. 202 и Сиб. библ., I, № 66.

⁵ И к «Актам историческим...» и к «Дополнениям...» были изданы указатели. К XI и XII т. «Дополнений...» указатели напечатаны вместе. Документы, относящиеся к Сибири, из этих обеих серий (17 том) расписаны и включены в Сиб. библ.

⁶ Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащим Главному Архиву Министерства иностранных дел. Составлен М. П. Пудилом. Москва, 1879. Котвич, стр. 793. Аннотацию и о рецензиях см. в Сиб. библ., I, № 64.

⁷ Напечатано в серии «Чтения в Общ. ист. и древностей российских при Московском Университете» в кн. II за 1895 г. часть первая. Документы воеводского управления 422 + VIII стр.; за 1898 г. кн. I, часть вторая. Документы таможенного управления (с дополнениями к первой части), 162 стр.; за 1900 г. кн. III Часть третья. Документы по сношениям местного управления с центральным, IV + 394 стр.; за 1902 г. кн. I. Часть четвертая. Документы центрального управления (с предметным указателем к I—IV частям), 288 стр. Были отдельные отписки. В этой же серии (за 1866 г., кн. IV, и за 1867 г., кн. I) помещены «Материалы для истории Сибири: 1. Состояние укреплений в войск. 2. Пограничные дела и положение инородцев. 3. Цены на разные предметы. 4. Невольничество, кабала и полон. 5. Торговля и промышленность», сообщенные Г. Н. Потаниным, и некоторые другие данные (см. Указатель к «Чтениям...» за 1846—1916 гг.), как, напр., за 1861 г., кн. I, где помещены сообщения М. Шестаковым: Инструкция письменному голове Пояркову (стр. 1—14); отписка якутскому воеводе Приклонскому о неприязненных действиях китайцев (стр. 15—16); челобитная воеводы Приклонского царю Федору Алексеевичу о разгромлении тунгусов в Албазинском остроге по наущению пятидесятника Данила Михайлова (стр. 17—19); объявление о запрещении удским тунгусам богдойскими людьми промыслять соболей по рекам Торону, Тугиру и на Хамунских вершинах (стр. 20); донесение боярского сына А. Амосова об оспенном поветрии у ясачных якутов и тунгусов (стр. 21—22).

Нельзя не выразить сожаления о том, что данные по сношениям России с Китаем (и по истории Сибири) настолько разбросаны и распылены по разным изданиям (особенно повременным), что даже такими прекрасными и полными справочниками, как книга П. Е. Скачкова «Библиография Китая. Систематический указатель книг и журнальных статей о Китае на русском языке, 1730—1930» М.—Л. 1932 (рец. о ней в *Deutsche Literaturzeitung* за 1935 г.) не могли быть учтены (из-за их распыленности и фрагментарности).

Особое место занимает работа Н. Бантыш-Каменского,¹ не потерявшая своего значения и до настоящего времени в виду наличия большого архивного материала по истории русско-китайских отношений. В этом же ряду должны быть отмечены работы Корсак² и Х. Трусевич,³ а также работа проф. Н. В. Кюнера.⁴

Из работ западноевропейских ученых представляет большое значение труд Du Halde,⁵ а также работа G. Cahen'a⁶ и Henri Cordien, *Histoire des relations des Puissances occidentales avec la Chine*, в 3 томах, и наконец исключительная по богатству использованного архивного материала не только русского, но и основных западноевропейских хранилищ — это работа Baddeley'a.⁷

Интересной работой по характеристике архивных документов и по богатству привлеченного материала является использованная в настоящей статье работа В. Л. Котвича «Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв.»⁸ Хотя эта работа и касается архивных материалов по сношениям с ойратами, но значение ее далеко выходит за рамки указанной темы, так как проф. В. Л. Котвичем, с присущими ему эрудицией и тщательностью, привлекаются и даются исчерпывающая

¹ Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год, составленное по документам, хранящимся в Московском Архиве Государственной Коллегии иностранных дел, в 1792—1803 г., Николаем Бантыш-Каменским. Издано... В. М. Флоринским с прибавлением издателя. Казань, 1882. Котвич, стр. 1073. Сиб. библиот., II, № 7935 и (Рец.) III, № 24660.

² Историческое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857 г. См. Сиб. библиот., III, № 19714.

³ Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). Москва, 1882 г. См. также Бартольд, стр. 202, а также (ibid.) Договоры России с Востоком, политические и торговые, собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869.

⁴ Новейшая история стран Дальнего Востока, ч. II. Обзор сношений Китая с европейскими державами с XVI столетия до 1842 г. Выпуск 3-й. Сношения с Россией. Владивосток, 1910 г.

⁵ *Description géographique historique, chronologique, politique et physique de l'empire de de la Chine et de la Tartarie chinoise...* par le P. du Halde, de la Compagnie de Jésus (Le Hauc, 1735), т. IV, где помещено (стр. 87—422) описание путешествий с императором Кан-си иезуита Жербильона (Jerbillon). Котвич, стр. 806; см. еще Бартольд, стр. 99, 101 и 104.

⁶ Котвич, 802, 805.

⁷ *Russia, Mongolia, China...* (приведена обширная библиография). Рец. В. А. Котвича и некоторые поправки и дополнения в ЗКВ, I, стр. 542—551; см. также рец. в *Journal de l'Ecole Française d'Extrême Orient*, Hanoi, 1923, pp. 311—315.

⁸ ИАН, 1919, стр. 791—822 и 1071—1092. Пгр., 1921, и Азиатский сборник. Пгр., 1921. На стр. 806 ошибочно указан год издания труда Du Halde, 1736, надо 1735 (MCCDXXXV). См. еще поправку Бартольда, указ. соч., стр. 202, в работе Котвича, на стр. 1081: «документ от 1 января 1597 г... приписан Михаилу Федоровичу».

библиография вопроса и оценка монгольских, китайских, маньчжурских и других источников по вопросу о сношениях с Россией.

Переходя, наконец, к работам, непосредственно основанным на использовании маньчжурских источников, касающихся русско-китайских отношений в XVII в., — прежде всего нужно упомянуть о работе А. О. Ивановского.¹

Эта работа представляет собою почти дословный перевод специально заведенного «Дела» по поводу прибытия Н. Г. Спафария в Пекин (1676 г.) и представления им грамот Алексея Михайловича на имя Кан-си. Это «Дело», чрезвычайно типичное для маньчжурских официальных документов подобного рода, несмотря на сухость и официальность стиля этого документа, изобилует рядом интересных деталей исторического, этнографического и бытового порядка. Дефектом этой работы является излишнее стремление к дословности перевода, часто затемняющего самый смысл документа. Однако же при всех своих недостатках названная работа А. О. Ивановского является основным документом по изучению всех обстоятельств, связанных с посольством Н. Г. Спафария² в Китай, его пребыванием в Пекине и неудачным концом его миссии, — документом, объясняющим все эти обстоятельства с точки зрения противоположной стороны, а именно — китайской.

Другим исследованием, всецело основанным на маньчжурских материалах, является работа А. Е. Любимова «Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских сношений в XVII веке»,³ в которой он подвергает сомнению подлинность двух «зазывных грамот китайских богдыханов», датированных 1619 и 1649 гг. и считавшихся самыми древнейшими. Эти грамоты, по сообщению Н. Бантыша-Каменского, были найдены в Посольском приказе в царствование Алексея Михайловича и переданы Н. В. Спафарию при его отправлении в Китай⁴ для перевода в Пекине на латинский язык. Спафарий по поводу этих грамот написал Алексею Михайловичу из Тобольска: «и я холоп твой в Тобольску сыскал

¹ «Китайская реляция о посольстве Николая Спафари в Китай». Маньчжурский текст в переводе А. О. Ивановского с предисловием П. А. Сырку, в Зап. вост. отд. Русск. археол. общ., т. III, стр. 183—196 (отд. оттиск, СПб., 1889, стр. 1—44) и т. II, стр. 81—124 и 195—220 (русский перевод и примечания).

Нужно отметить, что первый по времени перевод, неточный и неполный по сравнению с текстом, опубликованным А. О. Ивановским без приведения маньчжурского текста, был дан в «Сибирском Вестнике» за 1823 г., кн. 14, 15, 16 и 17.

² Библиографию о Спафари см. Библиографию Китая, стр. 821, а также Бартольд, стр. 202, Сиб. библ., III, Азбучный указатель..., стр. 122. См. также о его посольстве: Бантыш-Каменский, указ. соч., стр. 23—26.

³ Зап. Вост. отд. Русск. археол. общ., т. XXI, 1911—1912 г.

⁴ См. также Бартольд, стр. 193—196.

человека китайского языка и только государь тот человек перевел два листа, а в двух листах не перевел только ханово имя и лето, а про письмо сказал что то письмо перевести он не умеет...».¹

В Пекине относительно этих двух грамот иезуиты сообщили Спафарию, что они писаны были более 200 лет тому назад и не к московскому государю, а к «боярам», жившим по реке Шингалу, от нуханьского хана Унгли-ея. Между тем в сохранившихся русских переводах этих грамот имя Унгли-ея нигде не упоминается, и сама датировка представляется совершенно неубедительной в виду отсутствия в это время русских в этой части Дальнего Востока. Дальше А. Е. Любимов из звукового сопоставления имен ханов Валли и Ванлила-хана сына Джуханди приходит к заключению, что если и есть некоторые основания ассоциировать Валли с императором Мянской династии годов правления Вань-ли (1573—1620 г.), то уже полностью отсутствуют какие-либо исторические данные для Джуханди, сына Ванлила-хана, якобы царствовавшего в 1649 г. (по словам тобольского переводчика). Таким образом в отношении этих древнейших грамот А. Г. Любимов придерживается того мнения, что до отыскания китайских оригиналов названных грамот вопрос об их подлинности надо считать открытым.

В дальнейшей части своей работы А. Е. Любимов приводит манджурские тексты и переводы четырех документов: 1) бумагу Ли-фан-юан'я о русских перебежчиках, 2) грамоту к албазинцам, 3) указ Кан-си об отирании грамот к белому царю и 4) грамоту к белому царю. Причем в отношении второй грамоты, адресованной к албазинцам в 22-м году правления Кан-си, А. Е. Любимов сообщает, что текст этой грамоты сохранился в копиях цзикарского цзян-цзюнь'ского архива и в несколько измененной редакции имеется в так наз. «Ендуриңге тацixiјан», изд. в 4-й год Цянь-лун'а (1739).

Относительно четвертого, основного документа — грамоты Кан-си в Москву — подлинники (в двух экземплярах) этой грамоты были доставлены в Москву: один через «торгового иноземца Аврама Адольфова сына Гутмана», другой подлинник доставил «езуит Кондратей Терпиловский». Обе эти бумаги сохранились в подлинниках до настоящего времени в Гл. арх. Мин. ин. дел.² Собственный богдыханский указ, весьма отличный от текста этих грамот, помещен в вышеупомянутых «Ендуриңге тацixiјан».

¹ Любимов, стр. 66.

² Дела Китайские 1690 г., картон № 3.

При дальнейшем перечислении манджурских источников по истории русско-китайских отношений необходимо отметить ряд манджурских документов, данных В. П. Васильевым в его хрестоматии,¹ а именно «Покорение Албазина».² При более внимательном ознакомлении с этим текстом выяснилось, что в данном случае мы имеем ряд отдельных документов, имеющих в своей совокупности отношение к подготовке похода на Албазин и самое покорение Албазина. Если быть точным, то названный В. П. Васильевым текст «Покорение Албазина» представляет собой: 1) извлечение из биографии Лантан'я в части участия его в походах против Албазина (стр. 120—152), 2) документ 24 года правления Кан-си о мероприятиях в связи с предстоящим походом на Албазин (стр. 152—162), 3) предписание Кан-си от 29-го года о снятии осады с Албазина в связи с получением известия о прибытии посольства Головина (стр. 162—163), 4) грамота Кан-си на имя Спафария в связи со слухами об оказываемом русскими покровительстве Галдану (стр. 163—164), 5) бумага из военного министерства об организации специальной ниру (роты) из русских, перешедших на сторону манджур (стр. 165—166).

Из всех перечисленных документов на русский язык переведена биография Лан-тан'я с манджурского языка Разсохиным³ и в извлечении из китайской версии Па-ци-тун-чжи;⁴ перевод Лань-тавь-ле-чжуань помещен в Ирк. епарх. вед.⁵

Особое место при дальнейшем изучении первоисточников по интересующей нас теме должны занять «Ендуріңге таціхіян», кит. «Шэн-сюнь»⁶—«августейшие наставления». Никем из советских ориенталистов (китаистов и манджуристов) в систематическом порядке «Ендуріңге таціхіян» не изучались, тогда как они, представляя собою сборники официальных документов (указов императоров и докладов им, иногда с изложением сопутствовавших им обстоятельств), могут дать громадный фактический материал

¹ Манджурская хрестоматия, для первоначального преподавания составленная... Васильевым, СПб., 1863.

² Стр. 120—166.

³ Обстоятельное описание происхождения и состояния манджурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего, СПб., 1784, т. X, гл. 153, стр. 129—152.

⁴ История реки Амура, составленная из обнаруженных источников. С картою реки Амура. СПб., 1859, стр. 109—134. Сиб. библ., II, № 6936 (указаны рецензии). Автором этого сочинения является Щукин (см. С.-Петербург. ведом. за 1856 г. №№ 19, 21, 26 и 30, где оно было напечатано в первый раз).

⁵ №№ 30 и 31 за 1872 г.

⁶ Котвич, стр. 801—802 (указана библиография); В. Laufer Skizze der Manjurischen Literatur, стр. 37—38 (приведено краткое содержание «священных поучений» императора Цянь-Луна). См. еще мою заметку в Зап. ИВ, т. V (сноска I на стр. 116).

для изучения сношений России с Китаем. Не останавливаясь на ряде весьма важных по своему значению китайских источников — как то: Дун-хуа-лу, Шэн-у-цзи, Цинь-чжен-пин-дин-шо-мо-фан-лио, хэй-лун-цзян-вай-цзи (или цзи-ши), чжэнь-фуши-и (автор Сун-цзюнь), мань-чжоу-мин-чэн-чжуань, хань-мин-чэнь и т. д. как непосредственно не входящих в тему настоящей статьи — перехожу к основной части моего сообщения. Советские манджуроведы при разработке данных по истории отношений между Россией и Китаем могут занять совершенно исключительное место благодаря тем громадным научным архивным ценностям, обладателем которых является СССР, и каковыми не располагает ни одно научное собрание ни в Европе, ни даже в Китае.

Дело в том, что среди архивных богатств, которые сосредоточены в фондах Главного архивного управления, имеется специальный архивный фонд, который по официальным данным б. Восточного института во Владивостоке имел наименование «Копии дел главного китайского архива Хэй-лун-цзян'ской провинции и Ццикарского речного ведомства». Этот архив по приблизительному подсчету составляет около 20 000 тетрадей и включает в себе дела (копии и различные сводки) по всем отраслям областного управления главным образом на манджурском ($\frac{2}{3}$) и китайском языках и обнимает собою период времени от второй половины XVII до конца XIX века. В фондах этого архива заключается очень много материалов для истории русских воеводств в бассейне р. Амура, начиная со второй половины XVII века. По сообщениям лиц, имевших доступ к этому архиву, самые ранние документы датируются 17 годом правления Кан-си (1679 г.) и самые поздние 1900 годом. По официальной классификации эти документы разбиваются на документы, шедшие из:

- 1) Тулерги голо бе дасара цурган (кит. Ли-фань-юань), причем эти фонды представляют особую историческую ценность, так как в них отложилась вся переписка по вопросам всех многочисленных русских посольств в Китай, главным образом в XVII и начале XVIII века (Спафарий Головин,¹ Избранд Идесо² и т. д.).
- 2) Документы чоохаі цурган военного министерства в Мукдене.
- 3) » боігоні цурган министерства финансов.

¹ О посольстве Головина см. Библ. Китая, стр. 807, Бантыш-Каменский, указ. соч., стр. 40—66; Бартольд, указ. соч., стр. 195—196 и 202, Сиб. библ., III, Алфавитный указатель..., стр. 30.

² См. о нем: Библ. Китая, стр. 810, Бантыш-Каменский, указ. соч., стр. 66—74; Бартольд, указ. соч., стр. 196 и 202.

4)	Документы беідере цурган	юстиции (уголовного).
5)	» weilере цурган	министерство работ.
6)	» мукдені доролоні цурган	министерство обрядов (или просве- щения).
7)	» хафані цурган	министерство чинов гражданских.
8)	» мукдені моңго цурган	монгольская палата в Мукдене.
9)	» доргі ямун	дворцовая канцелярия.
10)	» доргі баіта бе ухері кадалара јамун	дворцовое управление.

Самое примечательное заключается в том, что настоящий архив,¹ находясь в распоряжении наших ученых ориенталистов около 35 лет, чрезвычайно мало изучен и полностью отсутствует какая-либо публикация его документов, за исключением приведенной мною выше грамоты к албазинцам от 22 года правления Кан-си, извлеченной из этого архива А. Е. Любимовым.

В конце 1934 г. в числе богатейших манджурских фондов рукописного отдела Института востоковедения Академии Наук СССР мне удалось обнаружить рукопись за № 984/2 на манджурском языке под названием Елхе таіфіні орін сунцаці аніја дуін біјаі јабубуха бітхе бе епеме араха даңсе, т. е. «Журнал копий отношений, начиная с 4-го месяца 25-го года правления Кан-си». Как усматривается из самого заглавия этой рукописи, начальная дата этих двух документов относится к 25 году правления Кан-си, начиная с 4-го, т. е. месяца 1686 г., а последний из помеченных документов датируется 12 месяцем этого же года. По своему же содержанию эта рукопись содержит собрание всех официальных отношений (в копиях), которые направлялись из канцелярии Цзянь-цзюнь-я Сахалянь-ула'йского (Амурского) района в различные центральные учреждения и министерства.

Всего описываемая рукопись имеет 199 стр., причем на каждой странице имеется квадратная печать (красной краски) с надписью на левой стороне обычным манджурским алфавитом «Сахаліјан улаі цергі бабетаувакіјара зіјаңгіјуні дорон, т. е. 'печать цзянь-цзюня управляющего районом Сахалянь-ула', а на правой — та же надпись квадратным манджурским письмом. Документы, как и можно предполагать, написаны разными почерками, но почти все прекрасной читаемости и сравнительно хорошей сохранности, за исключением первых 14 страниц, которые от ча-

¹ См. Kotwicz. Sur le besoin de la bibliographie complète de la Manjourie, помещено в Rocznik Orientalistyczny, p. 8, note 5.

стого перелистывания имеют дефекты в правом нижнем углу каждой из 14 указанных страниц.

Наименование рукописи, содержание документов и печать не оставляют никакого сомнения в том, что в данном случае мы имеем одну из многочисленных тетрадей упомянутого выше архива, к тому же относящуюся к самым ранним годам этого фонда. С другой стороны, особый интерес ее состоит в том, что здесь мы имеем 1 д новых неизвестных ранее документов по последнему этапу албазинской эпопеи.¹ Всех документов, непосредственно относящихся к албазинским событиям 1686 г., в составе этой рукописи имеется двенадцать, из которых один в настоящем сообщении приводится полностью в сделанном мною русском переводе (см. прил. 1).

Переходя к более детальному ознакомлению с содержанием названной рукописи, прежде всего нужно отметить, что подавляющее число документов написано от имени: «Сахаліян улаі цєргі бабе тувакіяра зіјаңгіјун Сабсу», т. е. 'Амбань Сабсу, охраняющий район Сахалянь-ула' (район нынешней провинции Хэй-лун-цзян). Доклады, адресованные на имя Кан-си, обычно идут в настоящей рукописи за подписями самого Сабсу с присоединением подписей: «годіка цаі цєргі хіја біме іціхіяра хафань амбан Гувамбао, хебеі араха меірені цангін амбан Лантан, хебеі меірені цангін амбан Бандарша, хебеі араха меірені цаңгін амбан Мала», т. е. от имени той группы лиц, которая принимала весьма активное участие в перипетиях албазинской эпопеи вплоть до участия в нерчинских переговорах и подписании самого Нерчинского договора в 1689 г.² Подробные биографии всех вышеупомянутых лиц имеются в «Мань-джоу-мин-чэн-чжуавь». Стереотипная начальная формула каждого документа, кроме обращенного в порядке доклада на имя Кан-си, гласит: «Сахаліян улаі цєргі бабе тувакіяра зіјаңгіјун амбан Сабсуі бітхе... (чоохаі) цурган де уңгіхе, т. е. отношение (или бумага) Сабсу главноуправляющего районом Сахалянь-ула, адресовано в... (военное) министерство».

Министерства, в которые по преимуществу направлялись отношения в рецензируемой рукописи, были: чоохаі цурган, боігоні цурган, беіідере цурган, weiлере цурган, тулергі голо бе дасара цурган и хафані цурган,

¹ Библиографию об Албазине см. Библ. Китая, стр. 803, Сиб. библ., III, Алфавитный указатель..., см. также Бантыш-Каменский, указ. соч., стр. 36—54. (См. еще сноску на стр. 183.)

² Нерчинский договор 27 августа 1689 г. (русский, латинский и манджурский текст) в книге «Сборник договоров России с Китаем» 1689—1881 гг. Изд. Мин. ин. дел. СПб., 1889, стр. 1—10. Манджурский текст также в упомянутой хрестоматии В. Васильева, стр. 166—171.

а также целый ряд отношений, направленных в отдельные гуса, т. е. знамена.

Документы могут быть классифицированы следующим образом: а) доклады, приносимые на имя хана (Кан-си) по вопросам, требующим санкции хана, б) отношения, направляемые в различные министерства как в порядке возбуждения какого-либо вопроса, так и в порядке ответа на запрос того или иного министерства и, наконец, в) распоряжения, отдаваемые самим цзянь-цзюньем Сабсу.

Не ставя себе в настоящей статье задачу критического анализа документов по истории русско-китайских отношений, имеющих в этой рукописи, я хочу пока лишь на основании приводимых здесь отдельных данных, почерпнутых из этой рукописи, подчеркнуть, что так наз. «маньчжурский фонд» даже при ознакомлении с ним за один случайно попавший в наши руки год представляет собою уникум, имеющий совершенно исключительное значение.

Даже часть этого фонда, взятая в рамках периода правления Кан-си за вторую половину XVII в., систематизированная в плане нашей тематики, снабженная переводом, критически освоенная и корректируемая русскими архивными данными, даст безусловную возможность более верного понимания этого во многом сложного периода русско-китайских отношений и в частности решит вопрос о неясной пока проблеме Нерчинского договора.

Не требует, как кажется, особого доказательства тот факт, что наши архивные документы по истории сношений России с Китаем, как то: отписки, статейные списки и пр., чрезвычайно скудны, в большей своей части наивны, совершенно безграмотны в передаче собственных имен и географических названий и, что самое главное, почти не затрагивают политико-экономических сторон жизни Китая того периода, не предоставляя тем самым возможности вскрыть истинную причину того или иного события, а преподносят его как совершившийся факт, или в лучшем случае дают совершенно внешнее объяснение (напр., о неудаче посольства Н. Г. Спафаря).

Все это происходило главным образом от почти полного незнакомства со страной и необходимости пользоваться для общения с маньчжурами и китайцами услугами невежественных и безграмотных переводчиков. Если к этому добавить часто сознательное искажение фактов со стороны русских посланцев в целях ограждения себя при обратном возвращении в Москву, то станет еще более понятным то значение, которое может иметь маньчжурский корректив.

Для иллюстрации и сравнения с русскими архивными данными позволю себе привести в переводе манджурский эквивалент описания положения Албазина в конце второй его осады манджурами в 1685—1686 гг., имеющийся в указанной рукописи в виде специального доклада Сабсу на имя Кан-си:

«Почтительнейший доклад Сахалижан улаи церги бабе тувакіджара зіјаң-гіјун Сабсу и других.

Испрашивается указ по поводу следующего:¹

В 11-й день 12-го месяца помощник воеводы города Албазина Байдон,² прислав специального человека, просил о доставке в Албазин съестных припасов. 12-го числа, послав нашего человека, поручили ему доставить в Албазин съестные припасы и вино. Он, вошедши в город, увидел, что почти весь гарнизон вымер и уцелело женщин и мужчин 20 с небольшим человек.

Когда наш посланный вернулся и доложил о виденном, то 13-го числа того же месяца вновь командировали в Албазин русского старика Ифан (Иван), присоединив к нему еще двух человек с целью окончательного выяснения количества русских, находящихся в Албазине. Ифан, побывав в Албазине, по возвращении рассказал следующее: войдя в город и ознакомившись с положением, он узнал, что воевода Албазина Байдон тяжело болен; затем, мужчин и женщин всего 20 человек с небольшим и то больных; людей здоровых можно насчитать два-три человека. Трупы умерших к тому же не похоронены и валяются в разных местах.

После того мы, амбани, захватив одного албазинца, подвергли его допросу, на котором он показал следующее: русских к началу осады Албазина было тысяча с лишком человек; в результате осады и болезней к настоящему времени их осталось 20 с небольшим человек, причем все они больны и в настоящее время из оставшихся в живых постоянно кто-нибудь умирает, так что если это будет продолжаться дальше, то к моменту оттаивания Амура вряд ли кто из них останется в живых.

И вот мы, амбани, вспомнили, что Хуанди всегда склонен оказывать покровительство ко всему живущему в поднебесной. И когда мы в течение нескольких раз убеждали русских в соответствии с данным нам указом, гласившим о том, что никоим образом не должно убивать русских, изъявивших покорность, а наоборот, облакая их великими милостями, по освобождении возвращать в свое государство, русские, словно дикие звери, не могут действовать в гармонии с велением сердца.

¹ Ср. изложенное ниже с хрестоматией В. П. Васильева, стр. 142 и след.

² Афанасий Бойтон, еписейский сын боярский, был послан в осажденный «богдойскими людьми» (они же «никанцы») Албазин и после убийства Алексея Толбузина заступил его место.

И теперь, когда русские все еще продолжают борьбу против наших больших сил, все милостивейший указ хана, будучи проникнут единственным стремлением к небу, действительно является таким, о котором не было слышно со времен глубокой древности. Ибо, если забыть тысячу с лишком русских, уже убитых нами в прежних сражениях, тем самым оставшаяся горсточка в 20 с небольшим человек русских может быть истреблена нами буквально в несколько дней.

В силу изложенного мы, амбани, по этому поводу полагаем, поскольку русский чаган хан, находясь за пределами 10 000 ли, уповая на милость и великодушие хана, просит о снисхождении, то не представляется ли целесообразным издать указ примерно такого содержания: «если в настоящее время, сняв осаду и прекратив войну, всех уцелевших русских направить в Нерчинск, то они, из-за болезни, безусловно не дойдут до Нерчинска в такое холодное время, и их смерть никоим образом не будет соответствовать гуманным намерениям хана. А вот в будущем году, весной, по наступлении теплой погоды, если все же какое-то количество русских уцелеет, то, смотря по обстоятельствам и с учетом уцелевших, можно будет отправить их всех в Нерчинск или на лошадях или на лодках».

Не будучи в состоянии самостоятельно решить этого дела, мы, амбани, почтительнейше об этом докладываем и просим соответствующего указа». (Следуют подписи Сабсу, Лантаня, Бандарша и Бодин'а.)

Для дальнейшей истории этого документа необходимо добавить, что этот доклад Сабсу получил одобрение Кан-си, и весной 1687 г. русским действительно была дана возможность уйти в Нерчинск, и тем самым Албазин был окончательно оставлен русскими.

Затем весьма на первый взгляд непонятное «милосердие» Кан-си, фигурирующее во всех указах, обращенных к русским, а также и в настоящем документе, есть не что иное, как «фразеология», за прикрытием которой таились причины совершенно не гуманитарного порядка, а именно: 1) преувеличенное представление манджур о вооруженных силах и возможностях московского государства, 2) необходимость известной оттяжки времени для концентрации больших военных сил в районе Амура, требующей больших предварительных мероприятий, и наконец, 3) борьба с Галданом, которая чрезвычайно сильно беспокоила правительство Кан-си и связывала руки для принятия решительных мер против русских.

Упомянутый в настоящем тексте русский перебежчик Ифан, использованный манджурами для разведки истинного положения дел в Албазине, не является каким-либо исключительным фактом. В ряде документов (Лю-

бимов, Васильев) мы встречаемся с фактами использования манджурами при сношениях с албазинскими и нерчинскими воеводами русских перебежчиков, из которых наиболее известны имена Агафона и Михайло-молодого. Более того, в опубликованном В. П. Васильевым манджурском тексте¹ и в рукописи Леонтьева² имеется представление военного министерства на имя Кан-си об организации специальной ниру (роты) из русских, перешедших на сторону манджур. Указ Кан-си по этому поводу гласил следующее:³ «Русских, перешедших к нам, весьма много. Поэтому необходимо организовать их в специальную роту. Если они будут жить, присматривая друг за другом, то от этого нам будет большая польза (амба туса омби)». Затем несколько туманное выражение в тексте документа: «поскольку русский чаган хан, находясь за пределами 10 000 ли, уповая на милость и великодушие хана, просит о снисхождении...» — имеется в виду приезда в Пекин русских посланцев Венюкова и Фаворова⁴ с извещением о посылке Москвою специального посольства Головина с одновременной просьбой о снятии осады Албазина. По этому поводу в нашей рукописи имеется (см. приложение II) самостоятельный доклад Сабсу, текст которого и часть перевода привожу: «Почтительнейший доклад Сабсу сахаліј ан улаі цергі бабе тувакіјара зіјаңгіјун и других. Хунги, командующий солонями, в 15-й день 9-го месяца 25-го года правления Елхе таіфін (1687 г.) сообщил нам, передавая высочайший указ: «говорят, что идет к нам посол, командированный русским чаган ханом и уже вступил во владения Халхаского Тушету хана и Чжебзундамба хутухты. Так как его верховые лошади и верблюды изнурены, он будет вынужден просить лошадей и вьючный скот. Поэтому необходимо срочно командировать одного бітхесі и одного бошоку⁵ для получения у него необходимых сведений, и когда посол обратится с просьбой и вы, в связи с этим, узнаете благоприятные для нас вести, то надлежит немедленно послать к нам специального верхового. Далее, если в данный момент побудить русских вернуть наших беглецов,⁶ то по всей вероятности это дело может теперь притти к благополучному концу. В-третьих, посылавшиеся нами неоднократно грамоты к русским не достигали никакой цели, то в этом году мы послали их через послов государства Хо-лань и Си-ян,⁷ которые приходили к нам с представлением дани. Как говорят, эти государства весьма близки к территории

¹ Указ. соч., стр. 165—166.

² Аз. музей, № 12.

³ Манджурская хрестоматия, *ibid.*

⁴ О них см. Бятыш-Каменский, указ. соч., 40—48

⁵ Бітхесі 'писарь, делопроизводитель'; бошоку 'десятский'.

⁶ Имеется в виду Гантимур.

⁷ Т. е. Голландия и Зап. Европа.

русского государства и поэтому можно надеяться, что эти грамоты безусловно дойдут до русских»...¹

Возвращаясь к первому докладу Сабсу и сравнивая его с русскими данными, мы видим их известное несоответствие, так, напр., «узнав о свирепствовавшей в Албазине цынге, манджуры предложили им своих лекарей, но Бейтон отвечал им, что теперь не нуждается в их помощи, а для доказательства избытка в съестных припасах послал манджурскому начальнику (полководцу)² в подарок пирог весом в пуд». Нам кажется, что в данном случае истина не совсем на стороне русских источников.

Не меньшее значение имеет вторая категория отношений, которые посылались в упомянутые выше центральные учреждения и министерства. Эти документы с предельной ясностью вскрывают внутренний механизм управления Амурской областью, осуществлявшийся цзян-цзюнем Сабсу. Целый ряд документов говорит о том, что в сферу компетенции цзян-цзюня входили не только вопросы чисто военного характера, но и все остальные вопросы жизни области. Правда, количественно, число отношений, направляемых в высшие учреждения, по вопросам военного характера превалирует над другими документами. Но и в этом случае мы с наглядностью убеждаемся в том, что предпринятая военная экспедиция Кан-си против русских носила строго обдуманый характер. Ей предшествовали годы напряженной подготовки, направленной к стягиванию военных частей в район Сахальян-ула, но с таким расчетом, чтобы вместе с тем не ослабить силы гарнизонов, находящихся в других провинциях Китая. Сам национальный состав направляемых в район Амура войск привлекал к себе внимание Кан-си, и в связи с этим имеется ряд предписаний об усилении манджурского и монгольского элементов в составе экспедиционных войск за счет незначительного количества войск зеленого знамени, т. е. китайского. При направлении значительных вооруженных сил в район Амура правительство Кан-си встретилось с весьма большими препятствиями, благодаря чрезвычайно малой освоенности этой области. Отсюда проистекала лихорадочная деятельность Кан-си по проложению новых сухопутных путей сообщения, использование речных артерий и в связи с этим постройка специального речного флота главным образом для транспортировки осадных орудий, хлеба и пр.

Так, в числе документов имеется отношение Сабсу на имя веилере дурган по поводу жалобы плотников Мяо-вэнь-дэң, Чжан-вэнь-сяо и др.

¹ Как указано выше, эти грамоты действительно дошли до русских.

² История реки Амур (см. сноску 4 на стр. 177), стр. 96.

в числе 70 человек, нанятых в Гирине для постройки военных судов, о невыполнении условий найма, о выдаче денег в размере 1 яна вместо съестных припасов в натуре.

Следующий документ (см. приложение III) говорит о вновь организованном почтовом тракте от Мохін-сусу (место слияния Сунгари и Нонни) до Мергена в количестве четырнадцати гіјамун'ей¹ и от Мергена до Сахалынь-улаі хотон в количестве пяти гіјамун'ей, а также о привлечении к несению почтовой службы сибо, солонов, дагуров и монголов. Для облегчения тягот от несения этой повинности специальным указом Кан-си от 25 года 6 месяца 21 числа местное население, привлеченное к выполнению этой обязанности, было освобождено от внесения налогов (солон дагур сеі ере аніјаі албан бе гувебуфі) на один год. Вновь построенные города-крепостцы (наши сибирские остроги) — Сахалынь-ула-хотон, Мергенъ и др. комплектуются соответствующим штатом военных чиновников — отсюда (приложение V) предписание военного министерства на имя Сабсу о принятии мер к предоставлению продовольствия и средства передвижения семьям военных чиновников, командированным на службу в г. Мергенъ, а также об откомандировании дополнительно двух бітхесі из Цицикара в Мергенъ (приложение VI).

О присвоении цзянь-цзюн'ю функций судебной власти над местным населением красноречиво свидетельствует отношение Сабсу в беіідере цурган по делу некоего китайца Чжань-да (см. приложение IV). Дело же само заключалось в том, что Чжань-да, будучи слугой ніруі цацгін'а² Хубуне, был приставлен к охране трупа умершей матери последнего. Ночью Чжань-да снял с трупа одежды, выкрал подстилку и прочее и затем сжег труп. По выяснении этого дела и сознании самого Чжань-да он был приговорен Сабсу, на основании законов, к смерти путем обезглавления (саціме вамбі).

Одновременно район Сахалынь-улаі являлся местом ссылки преступников из провинций внутреннего Китая, что видно из возбужденного перед военным министерством Сабсу ходатайства (приложение V) о предоставлении уксі́н'ам³ преимущественного права использования в качестве слуг (кутуле) преступников (веілеңге), сосланных из Китая и имеющих быть переданными кому-либо в качестве рабов (аха буре веілеңге урсе бе јадара уксі́н де аха буребе баіре қалін).

Не безинтересным является отношение Сабсу (см. приложение VII) на имя гусаі еден гуи и туі цаңгін'ов о распределении между начальствующими

¹ гіјамун 'ям', почтовая станция = монг. уртон.

² Командир роты.

³ Уксі́н 'латник'.

щим составом войска с точным поименованием захваченных в качестве военной добычи 3 русских мальчиков и 13 русских девочек с матерями, а также одного якута.

Разнохарактерность материалов, охватывающих разнообразные стороны жизни сахалин-улай'ской территории¹ и являющихся к тому же в основном документальными первоисточниками, а также наличие материалов на русском языке (опубликованных, а еще в большем размере неопубликованных), думается, должны поставить вопрос об исследовании и разработке этих данных, так как они дают интереснейшие сведения и по истории (в частности, сношений России с Китаем, а также русских воеводств на Амуре), и по экономике, и по быту, и другим вопросам.

---

¹ Дополнительно к сноске 1 на стр. 176 можно указать еще Baddeley, loc. cit., vol. I, Index. Кроме того, имеются библиографические указания в статье: Л. Ульяницкий, Албазин и албазинцы в Записках Приамурского общества востоковедения, вып. I, Хабаровск, 1912, стр. 67—91. См. еще посмертную статью Gaubil'a, изданную Cordier в T'oung Pao, 1915 г., vol. XVI (стр. 526, 542—544 и др.) Имеются также неопубликованные материалы (см., напр., статью С. А. Козица в Библиографии Востока, вып. 5—6, стр. 61 и М. Г. Курдюмов. Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археографической комиссии. 1. Акты кунгурские. 2. Акты Соликамские, СПб., 1909, № 851).

Далее (см. сноску 6 на стр. 173): цян'лун'овские «Священные поучения (см. P. G. von Möllendorff, Essay on Manchu Literature, № 207), несмотря на утверждение, что их «vollständige Ausgaben sind wohl nirgends vorhanden» (B. Laufer, Skizze der manjurischen Literatur, S. 37) в Институте востоковедения Акад. Наук имеются полностью, т. е. 300 бэней.

𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 ,
 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣
 𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 ,
 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 " 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 ,
 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣

III

𐎠𐎡𐎢𐎣 "

𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣

𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣
 𐎠𐎡𐎢𐎣 ,

𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣
 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣 , 𐎠𐎡𐎢𐎣 𐎠𐎡𐎢𐎣

